

Семен Степанович Гулак-Артемовский — выдающийся оперный певец (высокий бас) и композитор (1813—1873) — с детских лет проявил музыкальную одаренность, учился в Киевской духовной семинарии, пел в хоре.

В 1838 году Михаил Иванович Глинка, служивший капельмейстером придворной капеллы в Петербурге, отправился на Украину для набора певчих. Никогда не мог он пройти мимо таланта. Так было и в этот раз. Пораженный великолепным голосом молодого певца, М. И. Глинка предложил ему поехать в Петербург.

В своих «Записках» он вспоминает: «Оставя набранных певчих, мы отправились в Киев, откуда вывели Гулак-Артемовского; он был очень любим товарищами: когда он выезжал из Киева, они провожали его с плачем.

Для Гулак-Артемовского я положил на оркестр элгию «Шуми, шуми», музыка Геништы. Первое время по приезде из Малороссии Артемовский жил у меня, и

нелегко мне было управляться с его крутым нравом».

Друг Глинки, художник-любитель, ученик К. П. Брюллова, писатель П. А. Степанов писал: «Когда он (Глинка) возвратился со своим певческим грузом, тотчас приехал ко мне, чтобы похвастать найденным им Артемовским. Он заставил его петь, и Артемовский начал с тогдашнего своего конька «Погасло дневное светило», голос его был свежий и огромный... Голос его был так могуч, что на другой день генерал Моллер, живший над моей квартирой, спросил у меня: «Какая это пушка у вас вчера ревела?»

Желая помочь талантливому молодому певцу, Глин-

ка решает отправить его учиться в Италию.

«Весною мы с князем Михаилом Волконским устроили концерт для Артемовского. На собранные в этом концерте деньги Артемовский отправился летом того же 1839 года за границу», — пишет Глинка.

Михаил Иванович сам разучивал с певцом программу этого концерта. Поездка в Италию состоялась благодаря заботам М. И. Глинки.

В Италии молодой певец изучал вокальное искусство.

В 1842 году Артемовский вернулся в Петербург, был принят в Большой театр и сразу же завоевал симпатии публики великолепным исполнением партии Руслана в опере Глинки «Руслан и Людмила».

По словам А. Н. Серова, «в представлениях оперы чередовались в партии Руслана Петров О. А. и нарочно для этой партии подготовленный самим Глинкою певец из Украины С. С. Артемовский».

Композитор был очень доволен своим учеником, отмечая, что «арию «О поле, поле» Артемовский пел блистательно».

В это же время Гулак-Артемовский писал водевили, романсы, песни.

В течение ряда лет (1842—1864) Артемовский выступал в петербургской опере — русской и итальянской, создал замечательные образы в операх русских и западноевропейских композиторов.

В годы, когда русская опера, в том числе и «Рус-

лан», была изгнана со сцены столичного театра, Артемовский постоянно исполнял в свои бенефисы отдельные сцены из «Руслана и Людмилы».

На Украине в 1863 году начал свое путешествие по оперным театрам веселый и озорной «Запорожец за Дунаем». В этой опере Гулак-Артемовского песни, танцы, хоры чередовались с разговорными диалогами. Опера была поставлена и на сцене Мариинского театра. Главную партию исполнил сам автор. Опера близка по характеру к народно-реалистическим традициям русского театра. И в этом отношении точно так же, как и в вокальном искусстве, Гулак-Артемовский по праву считается учеником и преемником нашего великого земляка Глинки, давшего простому украинскому юноше путевку в большую жизнь.

Т. КОРОЛЕВА,
старший научный сотрудник музея-усадьбы М. И. Глинки.

Из истории музыкальной культуры

УЧЕНИК ГЛИНКИ